

Исследование структуры и свойств Structure and properties research

**Физические методы
исследования и контроля**

**Physical methods
of research and monitoring**

DOI: <https://doi.org/10.26896/1028-6861-2024-90-1-34-41>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕНТНОГО СООТНОШЕНИЯ ПАРАМАГНИТНАЯ — ФЕРРОМАГНИТНАЯ ФАЗА МАГНИТОМЕТРИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

© **Михаил Юрьевич Беломытцев***, **Евгений Иванович Кузько**

НИТУ «МИСиС», Россия, 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1; *e-mail: myubelom@yandex.ru

*Статья поступила 27 марта 2023 г. Поступила после доработки 30 апреля 2023 г.
Принята к публикации 25 июля 2023 г.*

Измерение магнитных характеристик металлических объектов позволяет исследовать весь объем материала одновременно, тогда как общепотребительные металлографический и рентгенографический (фазовый) методы дают информацию лишь о тонком слое металла около анализируемой поверхности. В работе представлены результаты определения процентного соотношения парамагнитная — ферромагнитная фаза в металлических материалах магнитометрическим методом, приведено уравнение, связывающее параметры образца и показатель его магнитной проницаемости. С помощью регистрации частоты колебаний электрического контура, построенного на цепочке конденсатор — катушка индуктивности (измерительная катушка), в которую помещался образец, определяли относительное изменение магнитной проницаемости, характеризующей фазовые соотношения. Двухфазную структуру (феррит + аустенит) моделировали помещением в измерительную катушку ферро- и неферромагнитных образцов (Fe + Cu или Fe + X19H10T) в разных пропорциях. Исследовали относительную магнитную проницаемость образцов стали 160X12MФ, закаленных от 1030 – 1250 °С. Установлено, что для получения твердости на уровне 62 HRC температура закалки не должна превышать 1120 °С. Полученные результаты могут быть использованы при поиске оптимальных режимов термической обработки в первую очередь быстрорежущих сталей с высокой устойчивостью аустенита.

Ключевые слова: магнитная проницаемость; инструментальные стали; мартенсит; аустенит; термическая обработка; твердость.

MAGNETOMETRIC DETERMINATION OF THE PERCENTAGE RATIO OF PARAMAGNETIC — FERROMAGNETIC PHASE

© **Michail Yu. Belomyttcev***, **Evgeny I. Kuzko**

National University of Science and Technology “MISIS”, 4, str. 1, Leninsky prosp., Moscow, 119049, Russia;
*e-mail: myubelom@yandex.ru

Received March 27, 2023. Revised April 30, 2023. Accepted July 25, 2023.

Measuring of the magnetic characteristics of metal objects makes it possible to study the entire volume of the material simultaneously, while the commonly used metallographic and X-ray (phase) methods provide information only about a thin subsurface metal layer. The results of determining the percentage ratio of the paramagnetic — ferromagnetic phase in metallic materials by the magnetometric method are presented. An equation that relates the magnetic permeability and the parameters of the sample is derived. A relative change in the magnetic permeability, which characterizes the phase relationships, was determined by recording the oscillation frequency of the electric circuit built on the chain capacitor — inductor (measuring coil), in which the sample was placed. A two-phase structure (ferrite + austenite) was simulated by placing ferro- and non-ferromagnetic samples (Fe + Cu or Fe + X19H10T) in different proportions into the measuring coil. The relative magnetic permeability of 160Cr12MoV steel samples quenched at 1030 – 1250°C was studied. It has been revealed that a quenching temperature should not exceed 1120°C

to provide a hardness value of 62 *HRC*. The results obtained can be used in the search for optimal heat treatment regimes, primarily for high-speed steels with a high austenite stability.

Keywords: magnetic permeability; ferritic-martensitic steels; martensite; austenite; heat treatment; hardness.

Введение

В практике металловедения измерение магнитных характеристик металлических объектов находит значительное применение [1 – 4]. Так, измеряя магнитную проницаемость, можно определить, например, критические температуры сталей ферритно-мартенситного класса с 12 % хрома и кинетику процесса распада переохлажденного аустенита в них [5 – 7]. Кроме того, можно решить задачи, связанные с изменением магнитного состояния металла.

Типовая задача в металловедении — анализ фазового состава сплавов. Для ее решения применяют классические методы исследования — металло- и рентгенографический (фазовый) анализы. Однако их использование имеет свою особенность: исследуется тонкий слой металла около анализируемой поверхности (менее микрометра при металлографическом и доли миллиметра при рентгенографическом методе). Общие размеры используемых в этом случае образцов — от нескольких миллиметров до сантиметров.

При термических обработках итоговая операция, формирующая требуемый комплекс свойств, — охлаждение, и результат фазовых превращений зависит от его скорости. Теплопроводность и внешние условия приводят к неравномерности скорости охлаждения по сечению образца. Такая характеристика, как критический радиус прокаливаемости определяет расстояние от поверхности образца заданных размеров и формы, на котором в зависимости от скорости охлаждения происходит смена механизмов фазовых превращений, их продуктов и уровня требуемых характеристик (для улучшаемых конструкционных и типовых инструментальных сталей — смена зоны мартенситного превращения с высокой твердостью на зону диффузионного и/или смешанного механизма, формирующего пониженную твердость). Отметим, что методы, позволяющие оценить фазовое состояние в больших объемах материала за одно измерение (без разделения объема на части для получения многих сечений), затратны по времени и ресурсам.

Помещение образца в однородное (в первом приближении) магнитное поле и измерение тех или иных его магнитных характеристик дают возможность исследовать весь объем материала одновременно. Подобные методы используются давно и широко. Особенность предлагаемого подхода заключается в том, что регистрируемая фи-

зическая характеристика — магнитная проницаемость, а техническая — поля очень малой напряженности, далекой от насыщения, и высокой частоты, позволяющей снизить потери на перемагничивание и повысить точность измерений.

Цель работы — определение процентного соотношения парамагнитная — ферромагнитная фаза магнитометрическим методом.

Материалы, методика, оборудование

Использовали установку, включающую измерительную, электрическую питающую и одновременно регистрирующую (электронную) и программно-компьютерную части.

Основа измерительной части — катушка индуктивности, намотанная на кварцевую трубку виток к витку медным проводом диаметром 0,7 мм в изоляции (количество витков — 40, общая длина измерительной катушки — ~28 мм, диаметр витков (наружный диаметр кварцевой трубки) — 18 мм). Внутренний диаметр кварцевой трубки — 14 мм, это определяло предельные размеры исследуемых образцов (максимальный размер поперечного сечения образцов не превышал 12 мм).

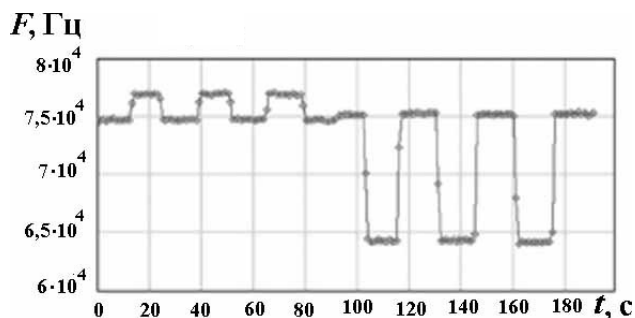
Измерительная катушка, соединенная параллельно с конденсатором, составляла колебательный контур, настроенный на резонансную частоту (~50 кГц). При помещении в катушку металлического образца он начинал играть роль сердечника. При этом менялась индуктивность катушки в целом, что приводило к изменению частоты колебаний контура. Электронная схема, основанная на микропроцессоре ATmega, включала несколько каналов измерения и давала возможность синхронно записывать в виде электронных таблиц данные об изменении частоты колебательного контура и текущее время. Значения параметров отображались на экране компьютера в режиме реального времени.

Относительную магнитную проницаемость рассчитывали в процентах по формуле

$$\mu = \frac{F_0^2 - F^2}{F_0^2} \cdot 100\%,$$

где F_0 , F — частоты колебательного контура без образца и с образцом.

В катушку помещали металлы с разным типом магнетизма: медь электротехническая марки М1 (диамагнетик), аустенитная сталь мар-

Рис. 1. Магнитограммы при последовательном тестировании медного (первые три «ступеньки» вверх) и стального (последние три «ступеньки» вниз) образцов

Fig. 1. Magnetograms during sequential testing of copper (the first three “steps” up) and steel (the last three “steps” down) samples

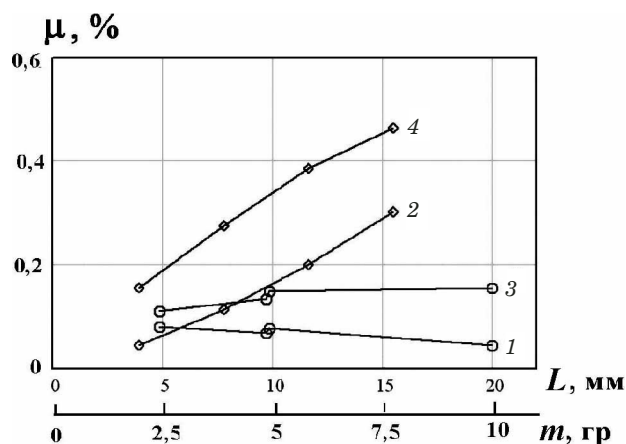
ки 08X18H10T (антиферромагнетик), ферритная сталь марки ст. 3 (ферромагнетик). Фиксировали, что относительное изменение магнитной проницаемости уменьшалось на 1–4 % при введении любого из неферромагнитных сердечников и увеличивалось на 15–25 % при введении ферромагнитного сердечника. На рис. 1 приведены магнитограммы при последовательном тестировании медного и стального (ст. 3) образцов.

Эксперименты с ферромагнитными образцами при последовательном уменьшении их размеров показали, что чувствительность схемы составляет 0,02 % от начального значения индуктивности катушки. Результат измерений зависит от массы образца m и его геометрических параметров L , d , S , V (длины — размера вдоль магнитного поля; толщины — размера поперек магнитного поля (в случае цилиндра — его диаметра); площади поперечного сечения; объема). Безусловно, перечисленные геометрические показатели и масса взаимосвязаны.

В измерительную катушку одновременно помещали различное число исследуемых образцов — цилиндров диаметром 3,9–4,2 и длиной 4,9–20 мм, чем добивались изменения показателей L , d , S , V , m . Каждый опыт состоял из трех последовательных измерений с вдвиганием и выдвиганием образца из измерительной катушки.

На основе массива экспериментальных данных для величины F для каждого материала разрабатывали математическую модель (формулу), связывающую показатели L , d , S , V , m с изменением частоты F , а через нее и относительной магнитной проницаемости μ .

Испытания проводили при различной (не только резонансной ~ 50 кГц) частоте F в колебательном контуре в диапазоне 48–350 кГц. Эксперименты показали сложную зависимость μ от F с максимумом при 75 кГц, поэтому дальнейшие испытания проводили при частотах $F =$

Рис. 2. Зависимости μ от массы m (2, 4) и длины L (1, 3) стального образца (опорная частота — 60 (1, 2) и 80 кГц (3, 4))

Fig. 2. Dependences of μ on the mass m (2, 4) and length L (1, 3) of steel samples [the reference frequency was 60 (1, 2) and 80 kHz (3, 4)]

$= 74,6 - 75,4$ кГц, на которых вариация величины $\Delta\mu/\Delta F$ была минимальной.

Обсуждение результатов

Опыты на всех типах материалов показали линейную (в первом приближении) связь геометрических параметров с магнитной проницаемостью образца (под образцом понимали сумму всех кусочков металла, помещенных одновременно в измерительную катушку). Линейность резко нарушалась при приближении (или превышении) длины образца к длине измерительной катушки, поэтому предельную длину образцов L ограничили 20 мм.

На рис. 2 для стального образца (ст. 3) приведены зависимости регистрируемой относительной индуктивности μ от длины L и массы m при постоянстве остальных параметров. Отметим, что термин «опорная частота» применяется для указания на частоту колебательного контура без образца.

Обобщенную зависимость относительной магнитной проницаемости от параметров образца искали в аддитивной форме вида

$$\mu = A + Bm + CL + Dd + ES + FV,$$

где A, B, C, D, E, F — искомые коэффициенты.

Для решения задачи использовали программу Mathcad. Качество математической модели оценивали на основе принципа максимального правдоподобия. Для этого рассчитывали коэффициент вариации μ как сумму квадратов отклонений экспериментальных значений $\mu_{\text{эксп}}$ от расчетных $\mu_{\text{расч}}$, полученных по регрессионным уравнениям, нормировали на объем вы-

борки $(n - \nu)$ и среднее значение величины $\mu_{\text{ср}} = \Sigma(\mu_{\text{эксп}})/n$ (n — число опытов, ν — число степеней свободы, равное количеству определяемых коэффициентов):

$$Q = \sqrt{\frac{1}{n - \nu} \sum (\mu_{\text{эксп}} - \mu_{\text{расч}})^2} \cdot \frac{100\%}{\mu_{\text{ср}}}$$

Анализ показателя Q показал, что качество модели существенно улучшается при учете не только индивидуальных характеристик образцов, но и их «перекрестных» сомножителей, что, по-видимому, следствие наличия слабой нелинейности соответствующих парных зависимостей.

Минимальные значения Q (4 – 5 %) на ст. 3 и меди были получены при использовании уравнений вида

$$\mu = \frac{F_0^2 - F^2}{F_0^2} = A_1 + A_2L + A_3V + A_4dV$$

На рис. 3 для образцов ст. 3 и меди представлены зависимости экспериментальных и рассчитанных по таким уравнениям значений. Заметим, чем ближе точки расположены к линии биссектрисы, выходящей из начала координат, тем меньше Q и лучше математическая модель.

Получили:

$$\mu = 0,024 + 1,04 \cdot 10^{-3}L - 2,317 \cdot 10^{-4}V - 8,936 \cdot 10^{-6}dV \text{ — для Cu,}$$

$$\mu = -0,013 - 1,162 \cdot 10^{-3}L + 9,061 \cdot 10^{-4}V - 2,122 \cdot 10^{-5}dV \text{ — для ст. 3.}$$

Двухфазную структуру (феррит + аустенит) моделировали, помещая в измерительную катушку смеси образцов Fe + Cu или Fe + X19H10T. Выявили, что по мере увеличения доли ферритных образцов относительная магнитная проницаемость растет, меняя знак с «минуса» (характерного для смеси с преобладанием объема неферромагнитных образцов) на «плюс» (в противоположной ситуации).

Анализ взаимосвязи μ и (% Ауст) (под таким обозначением понимали долю неферромагнитных кусочков) показал наличие зависимости, близкой к линейной, поэтому обобщенную формулу искали также в аддитивной линейной форме в виде

$$\mu = a_1 + b_1m + c_1L + d_1d + e_1S + g_1(\% \text{ Ауст}),$$

где $a_1, b_1, c_1, d_1, e_1, g_1$ — искомые коэффициенты.

Результат значительно улучшался при введении в модель сомножителей, учитывающих со-

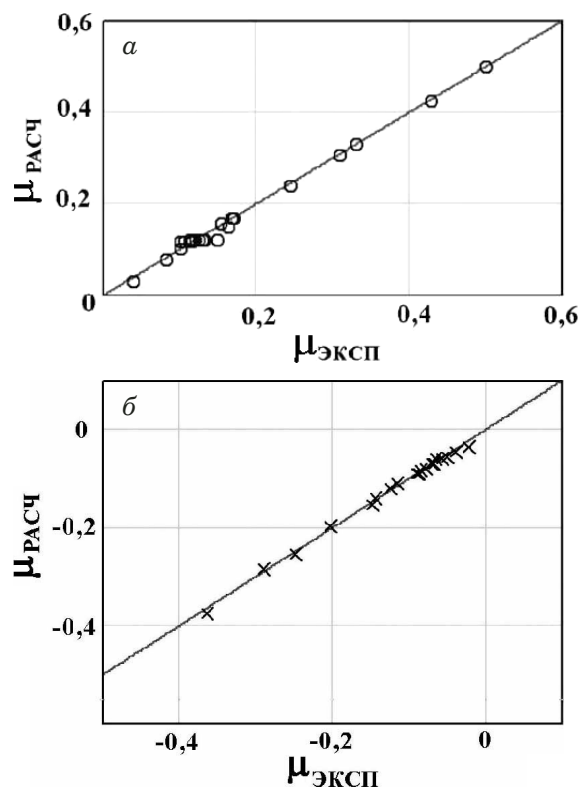

Рис. 3. Зависимости расчетных ($\mu_{\text{расч}}$) и экспериментальных ($\mu_{\text{эксп}}$) значений относительной магнитной проницаемости для образцов стали (а) и меди (б)

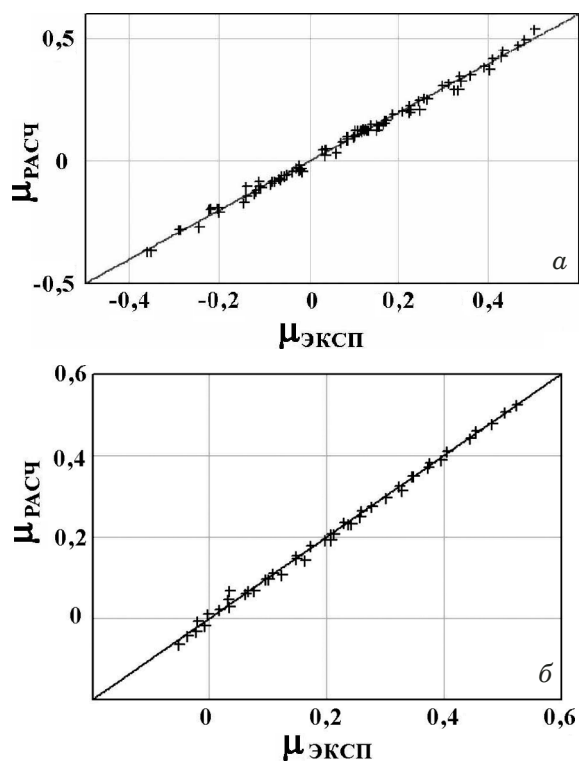
Fig. 3. Dependences of the calculated (μ_{calc}) and experimental (μ_{exp}) values of the relative magnetic permeability for steel (a) and copper (b) samples

вместное влияние факторов (при этом некоторые коэффициенты при непарных слагаемых оказались равными нулю). Уравнения с найденными коэффициентами имели вид:

$$\begin{aligned} \mu = & 9,728 \cdot 10^{-3} + 0,014L + 0,026m - \\ & - 5,571 \cdot 10^{-4}(\% \text{ Ауст}) - 1,255 \cdot 10^{-4}L(\% \text{ Ауст}) - \\ & - 6,639 \cdot 10^{-6}m(\% \text{ Ауст})^2 \text{ — для Fe + Cu,} \\ \mu = & - 0,017 + 0,021L + 0,015m + \\ & + 5,606 \cdot 10^{-5}(\% \text{ Ауст}) - 1,426 \cdot 10^{-4}L(\% \text{ Ауст}) - \\ & - 3,891 \cdot 10^{-6}m(\% \text{ Ауст})^2 \text{ — для Fe + X18H10T,} \end{aligned}$$

где L — длина образца (в случае нескольких образцов они располагались параллельно оси магнитного поля так, чтобы длина каждого «слоя» была одинакова (измерения проводили для $L = 5, 10, 15$ и 20 мм)); m — масса (суммарная) образцов; (% Ауст) — доля (объемная) парамагнитной фазы в общей массе образцов в измерительной катушке во время опыта.

Одинаковые пропорциональные отношения атомных масс Fe и Cu ($A_{\text{Fe}}/A_{\text{Cu}} = 56/64 = 0,875$) и

Рис. 4. Зависимости расчетных ($\mu_{\text{расч}}$) и экспериментальных ($\mu_{\text{эксп}}$) значений относительной магнитной проницаемости для смесей Fe + Cu (а) и Fe + сталь 08X18H10T (б)

Fig. 4. Dependences of the calculated (μ_{calc}) and experimental (μ_{exp}) values of the relative magnetic permeability for Fe + Cu (a) and Fe + steel 08Cr18Ni10Ti (b) mixtures

плотностей ($\rho_{\text{Fe}}/\rho_{\text{Cu}} = 7,8/8,9 = 0,876$) в экспериментах Fe + Cu, а также одинаковая основа материалов в опытах Fe + сталь 08X18H10T (там и там Fe) позволили оперировать объемными содержаниями вместо требуемых атомных. Результаты расчетов приведены на рис. 4 (показатель Q , по которому оценивали коэффициент вариации μ , составил 4 – 6 %).

Контроль фазового состояния инструментальной нержавеющей стали 160X12MФ после термических обработок, применяемых для получения заданного уровня твердости осуществляли с помощью магнитометрического анализа [5]. Отметим, что изделия из данной стали, в частности, применяются как режущие элементы для раскроя материалов на основе бумаги на полиграфических предприятиях, как обкатные ролики при контактном упрочнении поверхности, как штампы горячего деформирования [8 – 17].

Предварительно определяли критические температуры начала образования аустенита при нагреве (A_{c1}), завершении этого процесса (A_{c3}) и начале мартенситного превращения при охлаждении (M_n). Определенные магнитометрическим анализом температуры составили 790, 870 и 392 °С соответственно.

Заметим, что содержание Cr + Mo + V в 160X12MФ характерно для жаропрочных сталей. Вместе с тем содержание углерода и большое количество хрома сближает эту сталь с быстрорежущими сталями. Типовые термические обработки для данных групп сталей различаются [1]. Стандартная схема для жаропрочных сталей включает нагрев на 1050 – 1100 °С, выдержку на этих температурах, охлаждение в масле или на воздухе и повторные нагревы на 650 – 720 °С с выдержкой 1 – 2 ч с охлаждением на воздухе. Для быстрорежущих сталей типовая схема термической обработки предполагает нагрев на 1250 °С, выдержку при этой температуре, охлаждение в масле или на воздухе, повторные неоднократные нагревы на 550 – 650 °С и выдержку при этих температурах 1 – 4 ч с охлаждением на воздухе.

Термическая обработка стали 160X12MФ по первому варианту показала наличие в структуре (наряду с мартенситом) большого количества крупных (и по этой причине малоэффективных для получения высокой твердости) карбидов размерами 1 – 10 мкм. Такая структура свидетельствует о недостаточно высокой температуре нагрева под закалку, которая не позволяет легирующим элементам (в основном в виде карбидов хрома, молибдена, ванадия) полностью раствориться в аустените. Поэтому в быстрорежущих сталях температуру закалки (~1250 °С) выбирают близкой к температуре солидуса.

Термическая обработка по второй схеме с нагревом до 1250 °С выявила, что аустенит, имеющий гранцентрированную кристаллическую решетку и сформировавшийся при этой температуре, очень устойчив по отношению к превращению в низкотемпературную модификацию с тетрагональной кубической (присущей мартенситу) или кубической (присущей ферриту) кристаллической решеткой.

Подобное явление, но в значительно меньшей степени, характерно и для классических быстрорежущих сталей типа P18 или P6M5. Для решения этой проблемы в практике термической обработки быстрорезов используют некоторое снижение температуры нагрева под закалку, а также последующие отпуска образцов (изделий), закаленных от номинальной температуры. В процессе отпуска нераспавшийся аустенит превращается в мартенсит. Применительно к 160X12MФ отпуск образцов оказался малоэффективным (превращение аустенита в мартенсит протекало с очень низкой скоростью даже при отпуске при самой высокой из принятых температур 650 °С).

Исследуя влияние температуры нагрева под закалку на фазовый состав и твердость стали 160X12MФ, влияние карбидов на результаты магнитометрического анализа не выявили (по-

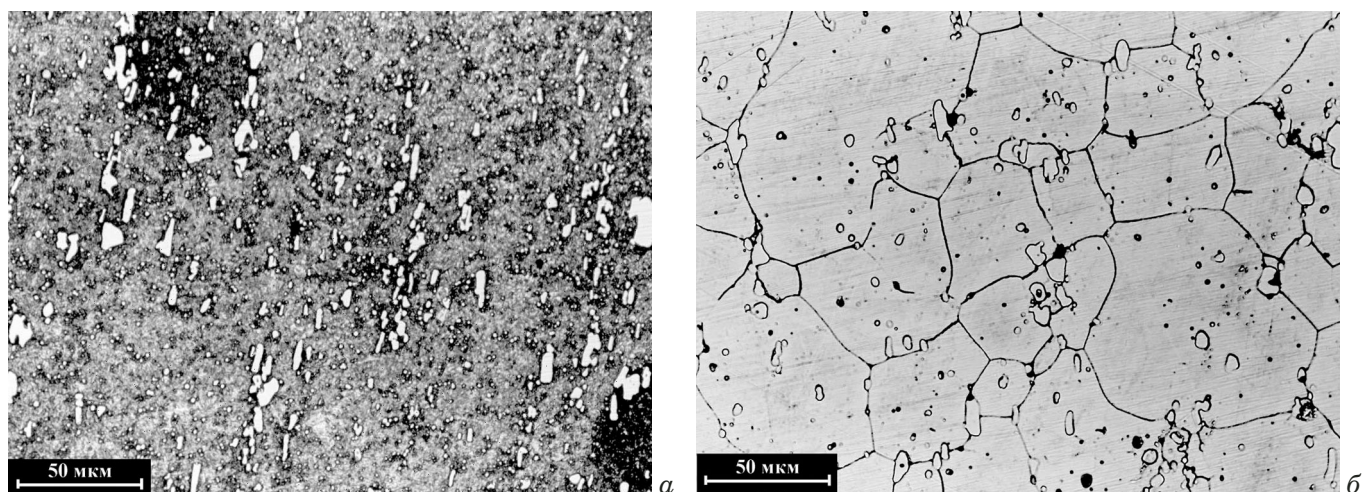

Рис. 5. Структура стали 160Х12МФ после закалки от 1080 (а) и 1250 °С (б)

Fig. 5. The structure of 160Cr12MoV steel after quenching from 1080 (a) and 1250 °C (b)

видимому, из-за относительно малого их количества и слабого влияния на магнитную проницаемость). Сталь 160Х12МФ после закалок от высокой температуры сохраняет аустенитную структуру, что позволяет для нахождения уравнения связи относительной магнитной проницаемости образцов с их фазовым составом применять тот же подход.

В качестве образцов с условно 100 %-м содержанием аустенита и мартенсита использовали образцы после закалки от 1250 и 1080 °С без каких-либо последующих термических воздействий. Структура образцов представлена на рис. 5. И для первых, и для вторых фазовый состав был подтвержден контрольными съемками на рентгеновском дифрактометре.

Исходная форма уравнения зависимости относительной магнитной проницаемости μ от характеристик образцов была принята такой же, как и для экспериментов при совместном анализе Fe + Cu и Fe + X18Н10Т. Однако наилучший (из числа опробованных) результат получили при использовании большего числа «перекрестных» сомножителей в аддитивной зависимости.

Минимальный коэффициент вариации μ ($Q = 8 - 10\%$) был получен для зависимости

$$\begin{aligned} \mu = & 0,146 - 4,561 \cdot 10^{-3}L^2 - 1,245 \cdot 10^{-6}V^2 - \\ & - 2,868 \cdot 10^{-3}(\% \text{ Ауст}) + 1,534 \cdot 10^{-4}LV + \\ & + 3,933 \cdot 10^{-4}L(\% \text{ Ауст}) - 8,301 \cdot 10^{-4}m(\% \text{ Ауст}). \end{aligned}$$

На рис. 6 представлены результаты расчетов.

С использованием полученной зависимости анализировали результаты измерений магнитной проницаемости на образцах стали 160Х12МФ, подвергнутых закалке от 1040 – 1250 °С (среда нагрева — аргон, выдержка перед

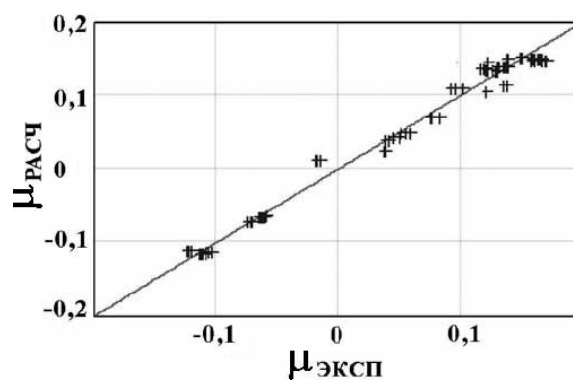

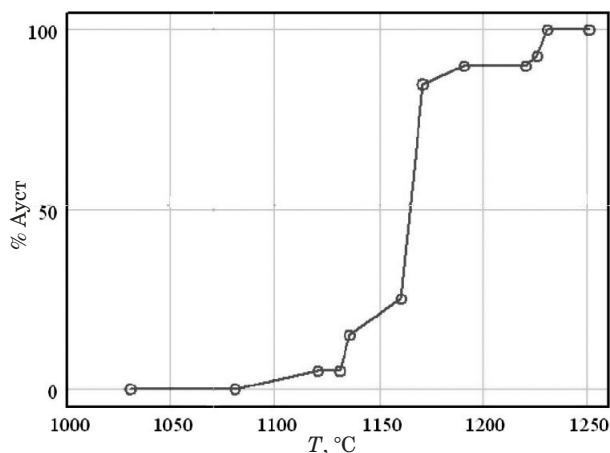
Рис. 6. Зависимость расчетных ($\mu_{\text{расч}}$) и экспериментальных ($\mu_{\text{эксп}}$) значений относительной магнитной проницаемости образцов стали 160Х12МФ при анализе одновременно аустенитных и мартенситных образцов

Fig. 6. Dependence of the calculated (μ_{calc}) and experimental (μ_{exp}) values of the relative magnetic permeability of 160Cr12MoV steel samples (simultaneous analysis of austenitic and martensitic samples)

закалкой в масло — 15 мин, после закалки отпуск не проводили). Значения μ , m , V , L , d , S принимали заданными. Нахождение (% Ауст) осуществляли последовательной подстановкой в формулу значений (% Ауст) от 0 до 100 % (шаг — 2,5), затем определяли разницу между расчетной и измеренной величинами μ . Значение (% Ауст), при котором эта разница была минимальной, принимали за искомое.

На рис. 7 приведена зависимость содержания аустенита в стали 160Х12МФ от температуры нагрева под закалку, полученная данным способом.

Видно, что для получения не менее 95 % мартенсита температура закалки не должна превышать 1120 °С (при использовании описанной схемы термической обработки). Твердость стали составила требуемое значение 62 HRC. Отметим,

Рис. 7. Температурная зависимость количества аустенита в стали 160X12MФ после закалки

Fig. 7. Temperature dependence of the austenite content in 160Cr12MoV steel after quenching

что полученный результат не отменяет поиска других схем термической обработки стали с таким необычным поведением по отношению к нагревам в высокотемпературную область для получения лучших режущих свойств.

Заключение

Таким образом, предложена методика определения процентного соотношения парамагнитная — ферромагнитная фаза в металлических материалах магнитометрическим методом, включающая нахождение уравнения связи параметров образца и показателя его магнитной проницаемости. Методика позволяет анализировать результаты магнитометрических испытаний и прогнозировать изменение относительной магнитной проницаемости однородных материалов и материалов со структурой из смеси неферромагнитных и ферромагнитных фаз с точностью 8–10% в зависимости от геометрических параметров образцов, их массы и соотношения фазовых составляющих. Магнитометрический анализ образцов стали 160X12MФ после закалки от 1030–1250 °C (структура стали — аустенит) показал, что для получения высокого (не менее 95%) содержания мартенсита температура закалки не должна превышать 1120 °C. Методика как собственно магнитометрического анализа, так и способа поиска уравнений связи независимых (геометрических показателей образцов, долей фаз с различными магнитными свойствами) и зависимых (относительной магнитной проницаемости) величин может применяться в первую очередь к быстрорежущим сталям с высокой устойчивостью аустенита для поиска оптимальных режимов термической обработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Металловедение и термическая обработка стали*. Т. 1. Методы испытаний и исследований / Под ред. Бернштейна М. Л., Рахштадта А. Г. — М.: Металлургия, 1985. — 352 с.
2. **Бабич Н. Г., Захаренко Н. И.** Магнитометрические исследования твёрдых растворов на основе хрома в тройной системе Cr – Co – Mn / Физика металлов и металлосcience. 2003. Т. 96. № 5. С. 28 – 31.
3. **Уваров А. И., Сандовский Н. Ф., Вильданова Н. Ф., Ануфриева Е. И.** Влияние структуры стареющих инваров с метастабильным аустенитом на частотную зависимость магнитной проницаемости / *Металлы*. 2008. № 4. С. 92 – 99.
4. **Корнилова А. В., Селищев А. И., Идармачёв И. М.** Применение магнитных видов неразрушающего контроля для изделий из инструментальных штамповых сталей / *Металловедение и термическая обработка металлов*. 2015. № 10(724). С. 56 – 62.
5. **Кузько Е. И., Беломытцев М. Ю., Белов В. А.** Исследование фазовых превращений в высокохромистых ферритно-мартенситных сталях магнитометрическим методом / *Металловедение и термическая обработка металлов*. 2018. № 4. С. 57 – 63.
6. **Беломытцев М. Ю., Кузько Е. И., Прокофьев П. А.** Использование магнитометрического метода для исследования ферритно-мартенситных сталей / *Заводская лаборатория. Диагностика материалов*. 2017. Т. 83. № 11. С. 41 – 46.
7. **Беломытцев М. Ю., Кузько Е. И., Прокофьев П. А., Суляев Т. Д.** Определение критических температур и структурного состояния 13%-х хромистых сталей магнитометрическим методом / *Известия вузов. Черная металлургия*. 2017. Т. 60. № 9. С. 732 – 738.
8. **Wei Gong, Zhouhua Jiang, Lixiang Zhang, Changyong Chen, Yanwu Dong.** Influence of Mg addition on inclusions and mechanical properties of Cr12Mo1V1 steel under high pressure / *Materials Science and Engineering A*. 2020. Vol. 791. N 139410. P 1 – 11. DOI: 10.1016/j.msea.2020.139410
9. **Швейкин В. П., Кузнецов В. П., Каманцев И. С. и др.** Влияние термической обработки на структуру и механические свойства инструментальной стали 1,6% С – 12% Cr – 0,8% Мо – 0,9% V / *Металловедение и термическая обработка металлов*. 2022. № 8(806). С. 21 – 26. DOI: 10.30906/mitom.2022.8.21-26
10. **Мордасов Д. М., Зотов С. В.** Термоциклическая обработка штампов для работы в условиях горячего деформирования из стали X12MФ / *Вестник ТГТУ*. 2016. Т. 22. № 3. С. 481 – 490.
11. **Pirtovšeka T., Kuglera G., Godecb M., Terčelja M.** Microstructural characterization during the hot deformation of 1.17 C – 11.3 Cr – 1.48 V – 2.24 W – 1.35 Mo ledeburitic tool steel / *Materials characterization*. 2011. N 62. P 189 – 197. DOI: 10.1016/j.matchar.2010.11.016
12. **Di H., Zhang X., Wang G., Liu X.** Spheroidizing kinetics of eutectic carbide in the twin roll-casting of M2 high speed steel / *J. Mater. Process. Technol.* 2005. Vol. 166. P. 359 – 363. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2004.07.085
13. **Kugler G., Knap M., Palkowski H., Turk R.** Estimation of activation energy for calculating the hot workability properties of metals / *Metallurgiya*. 2004. Vol. 43. N 4. P. 267 – 272.
14. **Imbert C. A. C., McQueen H. J.** Dynamic recrystallisation of A2 and M2 tool steels / *Materials Science and Engineering, A*. 2001. Vol. 313. P. 104 – 116.
15. **Rodenburg C., Krzyzanowski M., Beynon J., Rainforth W.** Hot workability of spray-formed AISI M3-2 high-speed steel / *Materials Science and Engineering, A*. 2004. Vol. 386. P. 420 – 427. DOI: 10.1016/j.msea.2004.07.056
16. **Hetzner D. W.** Refining carbide size distributions in M1 high speed steel by processing and alloying / *Materials characterization*. 2001. N 46. P. 175 – 182.
17. **Ghomashchi M. R.** Quantitative microstructural analysis of M2 grade high speed steel during high temperature treatment / *Acta Materialia*. 1998. Vol. 46. N 14. P. 5207 – 5220.

REFERENCES

1. Metal science and heat treatment of steel. Vol. 1. Methods of testing and research. — Moscow: Metallurgiya, 1985. — 352 p. [in Russian].
2. Babich N. G., Zakharenko N. I. Magnetometric studies of chromium-based solid solutions in the Cr – Co – Mn ternary system / Fiz. Met. Metalloved. 2003. Vol. 96. N 5. P. 28 – 31 [in Russian].
3. Uvarov A. I., Sandovsky N. F., Vildanova N. F., Anufrieva E. I. Influence of the structure of aging invars with metastable austenite on the frequency dependence of magnetic permeability / Metally. 2008. N 4. P. 92 – 99 [in Russian].
4. Kornilova A. V., Selishchev A. I., Idarmachev I. M. The use of magnetic types of non-destructive testing for products from tool die steels / Metalloved. Term. Obrab. Met. 2015. N 10(724). P. 56 – 62 [in Russian].
5. Kuzko E. I., Belomyttsev M. Yu., Belov V. A. Investigation of phase transformations in high-chromium ferritic-martensitic steels by the magnetometric method / Metalloved. Term. Obrab. Met. 2018. N 4. P. 57 – 63 [in Russian].
6. Belomyttsev M. Yu., Kuzko E. I., Prokofiev P. A. Using the magnetometric method for the study of ferritic-martensitic steels / Industr. Lab. Mater. Diagn. 2017. Vol. 83. N 11. P. 41 – 46 [in Russian].
7. Belomyttsev M. Yu., Kuzko E. I., Prokofiev P. A., Sulyaev T. D. Determination of critical temperatures and structural state of 13 % chromium steels by the magnetometric method / Izv. Vuzov. Cher. Met. 2017. Vol. 60. N 9. P. 732 – 738 [in Russian].
8. Wei Gong, Zhouhua Jiang, Lixiang Zhang, Changyong Chen, Yanwu Dong. Influence of Mg addition on inclusions and mechanical properties of Cr12Mo1V1 steel under high pressure / Materials Science and Engineering A. 2020. Vol. 791. N 139410. P. 1 – 11. DOI: 10.1016/j.msea.2020.139410
9. Shveikin V. P., Kuznetsov V. P., Kamantsev I. S., et al. Influence of heat treatment on the structure and mechanical properties of tool steel 1.6% C – 12% Cr – 0.8% Mo – 0.9% V / Metalloved. Term. Obrab. Met. 2022. N 8(806). P. 21 – 26 [in Russian]. DOI: 10.30906/mitom.2022.8.21-26
10. Mordasov D. M., Zotov S. V. Thermal cycling treatment of dies for operation under conditions for hot deformation from 12CrMoV steel / Vestn. TGTU. 2016. Vol. 22. N 3. P. 481 – 490 [in Russian].
11. Pirtovška T., Kuglera G., Godecb M., Terčelja M. Microstructural characterization during the hot deformation of 1.17 C – 11.3 Cr – 1.48 V – 2.24 W – 1.35 Mo ledeburitic tool steel / Materials characterization. 2011. N 62. P. 189 – 197. DOI: 10.1016/j.matchar.2010.11.016
12. Di H., Zhang X., Wang G., Liu X. Spheroidizing kinetics of eutectic carbide in the twin roll-casting of M2 high speed steel / J. Mater. Process. Technol. 2005. Vol. 166. P. 359 – 363. DOI: 10.1016/j.jmatprotec.2004.07.085
13. Kugler G., Knap M., Palkowski H., Turk R. Estimation of activation energy for calculating the hot workability properties of metals / Metallurgiya. 2004. Vol. 43. N 4. P. 267 – 272.
14. Imbert C. A. C., McQueen H. J. Dynamic recrystallisation of A2 and M2 tool steels / Materials Science and Engineering, A. 2001. Vol. 313. P. 104 – 116.
15. Rodenburg C., Krzyzanowski M., Beynon J., Rainforth W. Hot workability of spray-formed AISI M3-2 high-speed steel / Materials Science and Engineering, A. 2004. Vol. 386. P. 420 – 427. DOI: 10.1016/j.msea.2004.07.056
16. Hetzner D. W. Refining carbide size distributions in M1 high speed steel by processing and alloying / Materials characterization. 2001. N 46. P. 175 – 182.
17. Ghomashchi M. R. Quantitative microstructural analysis of M2 grade high speed steel during high temperature treatment / Acta Materialia. 1998. Vol. 46. N 14. P. 5207 – 5220.